

Социализм: введение в понятие

Аршин Константин Валерьевич

кандидат философских наук, докторант Института философии, Российская академия наук.
Россия, г. Москва. ORCID: 0000-0002-3172-5763. E-mail: Kosta-10@yandex.ru

Аннотация. Турбулентность современного мира ставит вопрос о необходимости исследования того, каким мировое сообщество будет через 10–20 лет. В статье «Средний класс без работы: выходы закрываются», размещенной в сборнике «Есть ли будущее у капитализма?», американский социолог Рэндалл Коллинз в качестве возможного будущего рисует два пути – фашизм и социализм, причем обе альтернативы, как он полагает, возможны как формы организации будущего социума. Другой американский социолог Иммануил Валлерстайн в работе «После либерализма» утверждал, что только преобразованная на началах ценностей либерализма социалистическая идеология может способствовать позитивному преобразованию мира. Однако никто не может предсказать, каким будет новое социалистическое общество, хотя ряд исследователей и пытаются это сделать. Это может быть общество, избавленное от труда в его современном понимании (М. Маяцкий, Н. Срничек, А. Уильямс), рентное общество (Д. Давыдов), утопия продуктивного общества (Р. Брегман), капитализм всеобщего блага (К. Шваб). Соответственно, цель статьи – проанализировать основные направления развития социалистической идеологии – от утопических проектов XVII–XVIII вв. до проектов реального социализма XX в. Достигнуть поставленной цели автор пытается с помощью методов историко-философского, философско-исторического и лингвофилософского анализа. В результате проведенного исследования показано, что: 1) основные идеи, которые характерны для современного социализма, были представлены уже в Древнем мире, где основная ценность социализма – справедливость – уже находила себе сторонников; 2) социалистические идеи в течение многих веков рассматривались как чистая фантазия (выдумка) авторов, использующих в своих утопических проектах идеи справедливости и равенства; 3) социализм как реальность стал возможен только при появлении субъекта, способного преобразовать общество на социалистических началах – пролетариата; 4) в настоящее время в связи с исчезновением пролетариата как класса встает вопрос о новом субъекте социалистического строительства.

Ключевые слова: практическая философия, социализм, К. Маркс, утопия, научный социализм, капитализм, посткапитализм.

Введение. Согласно Философскому энциклопедическому словарю, выпущенному в 1983 г., социализм имеет два определения. Во-первых, это совокупность социально-политических и экономических учений, в основе которых лежит требование установления общественного идеала, построенного на принципах приоритета общественной собственности на средства производства, отсутствия эксплуатации человека человеком, справедливого распределения материальных благ, всестороннее развитие каждого члена общества и т. д. Во-вторых, это первая фаза коммунистической формации, характеризующаяся в экономике: общественной собственностью на средства производства, планомерной организацией экономических процессов, всеобщей занятостью трудоспособного населения, распределением прибавочного продукта в соответствии с трудовым вкладом в производство; в политике – трансформацией государства в органы общественного самоуправления; в социальной сфере – ростом общественных фондов, направленных на всестороннее развитие каждого члена общества [2, с. 629–632]. Соответственно, социализм как явление имеет два измерения. Первое – социализм как идея, описывающая идеальное общество, существование которого зиждется на идеях справедливости. Второе – социализм как этап в построении общества, служащее пусть важным, но переходным этапом к подлинно идеальному обществу – коммунизму, поскольку социализм, по выражению К. Маркса, все еще несет на себе родимые пятна капиталистического общества, например, необходимость сохранения государства как аппарата насилия для осуществления диктатуры пролетариата, распределение прибавочного продукта в соответствии не с потребностями человека, а его трудового вклада и т. д. [15, с. 18].

В рамках представленного исследования будут проанализированы основные направления развития социалистической идеологии – от утопических проектов XVII–XVIII вв. до проектов реального социализма XX в. В качестве методов исследования были избраны методы историко-философского, философско-исторического и лингвофилософского анализа.

Обсуждение. Несмотря на тот факт, что сам термин «социализм» был предложен одним из сподвижников французского утопического социалиста Анри де Сен-Симона Пьером Леру в его статье *De l'individualisme et du socialisme* («О индивидуализме и социализме») (1834), размещенной в *Revue Encyclopedique*, само представление о справедливом общественном устройстве восходит к мифологическим представлениям о «золотом веке». Так, в поэме древнегреческого поэта Гесиода «Труды и дни» указанный период описывается следующим образом – «Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душой, горя не зная, не зная трудов. И печальная старость к ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильны были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили. А умирали как будто объятые сном. Недостаток был им ни в чем неизвестен. Большой урожай и обильный сами давали собой хлебодарные земли. Они же сколько хотелось, трудились, спокойно собирая богатства» [5, с. 55]. Образ «золотого века», в котором люди не знали нужды, болезней и голода, был настолько силен, что нашел свое отражение в платоновском учении о совершенном обществе, изложенном в диалогах «Критий» [22] и «Государство» [21, с. 748–970]. Последнее позволило одному из наиболее известных критиков социализма английскому философу Карлу Попперу причислить Платона к родоначальникам социалистической теории и практики [23]. Однако следует отметить, что стремление создать подобное общество сопровождало человечество на всем протяжении его истории, обнаруживая себя в хилястических и милленаристских устремлениях христианства, ислама и других религий. В работе «Истоки социализма. Предтечи новейшего социализма» немецкий социал-демократ Карл Каутский показал, что элементы социалистической идеологии и практики в виде хилястических переживаний находили свое выражение в практике многочисленных христианских сект, активно действовавших на протяжении Средних веков и раннего Нового времени (анабаптистов, гуситов, левеллеров и др.) [1; 8]. При этом источником их представлений о справедливом обществе были отнюдь не диалоги Платона или работы иных дохристианских мыслителей, а книги пророков Ветхого завета и Откровение Иоанна Богослова Нового завета.

Наиболее ярким выражением хилястических переживаний народных масс стала деятельность Томаса Мюнцера, одного из руководителей восставшего народа в период Крестьянской войны в Германии XVI в. В своих выступлениях Мюнцер осуждал частную собственность, отстаивал необходимость общности имущества и обязательного труда для всех. Утверждение указанных требований должно было способствовать установлению царства божьего на земле, под которым Мюнцер понимал: «Общественный строй, в котором больше не будет существовать ни классовых различий, ни частной собственности, ни обособленной противостоящей членам общества и чуждой им государственной власти» [34, с. 46]. Вместе с тем пафос провозглашаемых социальных идеалов был направлен в прошлое, к возвращению к патриархальному равенству.

Появление первых подлинных социалистических учений относится к началу Нового времени и базируется на критике нарождавшихся капиталистических отношений, основывающихся на частной собственности на средства производства. Первым мыслителем, подвергшим нарождавшийся капитализм серьезной критике с социалистических позиций, принято считать английского философа Томаса Мора, произведение которого дало имя всему домарксистскому периоду социалистических размышлений о природе общественных отношений. Вместе с тем следует отметить, что учение Томаса Мора в качестве первого социалистического проекта, что было характерно, например, для К. Каутского [9], отнюдь не рассматривалось, например Марксом, в качестве основы для построения подлинно социалистического общества. С его точки зрения описанный Мором общественный строй, основывающийся на уравнительности и жесткой регламентации, обеспечивал полемикам из лагеря противников социализма оружие против социализма как такового, давая им возможность связать сущность социализма с регламентированностью, уравнительными практиками, наличием служб, осуществляющих надзор и контроль над жизнью и поведением граждан Утопии [20]. Как указывал К. Маркс, система Т. Мора – это грубоуравнительный коммунизм, который исходил из представления о некоем минимуме [16]. Одновременно следует отметить, что идеал Мора – отнюдь не может считаться подлинно социалистическим. От последнего его отличает подчинение индивидуального общему, что в корне противоречит социалистическому идеалу совпадения индивидуальных и коллективных потребностей и желаний, а также отрицательное отношение к труду или, по выражению Мора, «телесному рабству». Труд как таковой не доставляет гражданам идеального государства удовольствия, соответственно за соблюдением утопийцами трудовой повинности следит специальная служба.

Отношение к труду резко отличает общество Утопии от другого утопического сообщества – города Солнца, созданного итальянским мыслителем Томмазо Кампанеллой [6]. Несмотря на тот факт, что город Солнца, как и моровская Утопия, был построен на принципах упразднения частной собственности, в которой, наряду с моногамными брачными отношениями (в Утопии, кстати, они не отрицались), усматривалась причина социального неравенства, а следовательно, и всех общественных пороков, ряд важных моментов отличали два совершенных общества. Как было указано выше – важнейший из них – это отношение к труду. Для жителей города Солнца труд был не «телесным рабством», а средством добиться признания со стороны сограждан. Соответственно, и аппарат принуждения, который столь важен в моровском идеальном обществе, в городе Солнца отсутствует. Последнее не означает отсутствия наказаний за преступления.

Следует отметить, что в отличие от «Утопии» Т. Мора «Город Солнца» Кампанеллы в значительной степени проникнут мистикой и религиозными переживаниями своего автора, являвшегося монахом-бenedиктинцем. Так, даже само название своего идеального общества Кампанелла подчерпнул из Библии, где в книге пророка Исайи (Ис. 19:18) сказано: «В тот день пять городов в земле Египетской будут говорить языком Ханаанским и клясться Господом Саваофом; один назовется городом Солнца». Вместе с тем учение Кампанеллы уже проникнуто представлениями о неразумности прежних форм общества и государства и требованием установления вечной справедливости, равенства и прав человека.

Вместе с тем нельзя не отметить также присущий первым социалистическим учениям аскетизм и суровость, сохранявшиеся вплоть до XIX в., и нашедшее свое предельное воплощение в идеях уравнилельного коммунизма утопий Мелье, Морелли и Мабли, которые обращены в прошлое и воспевают либо прошедший «золотой век», либо идеализируют общественные отношения патриархальных деревенских общин. Только появление «трех великих утопистов» (как назвал их Ф. Энгельс) Сен-Симона, Фурье и Оуэна [35] ознаменовало разрыв между социализмом как областью чистой фантазии и социализмом как учением, основанным на научном исследовании историко-экономического процесса. Вместе с тем, будучи порождениями Великой Французской революции, учения «великих утопистов» несли на себе значительный след влияния просвещенческой традиции, которая провозглашала господство разума над миром, а следовательно утверждала, что общественные пороки – это результат недостаточного познания разумом истинной справедливости. И дело социального прожектера, таким образом, заключается в том, чтобы познать свет истинной справедливости и рассказать о ней народным массам, которые, в свою очередь проникнувшись ею, создадут общество, построенное на принципах разума. Тот факт, что разумное общество – результат исторического развития социума, и что представление об идеальном разуме, господствующим над миром, – это лишь идеализированное представление о рассудке данной исторической эпохи, ускользало от великих утопистов. Они вслед за Кампанеллой и Мором рисовали проекты идеальных обществ, которым не суждено было воплотиться в реальность. Вместе с тем ряд идей, рожденных умами утопистов XIX в., были достаточно прогрессивными и оказались высоко оценены создателями научного социализма – К. Марксом и Ф. Энгельсом. К таковым, в частности, следует отнести внимание, которое утописты уделяли судьбе самого многочисленного и бедного класса; идею о необходимости всеобщего труда, вне зависимости от классовой принадлежности и имущественного положения; высокую оценку экономики, которая утопистами рассматривается как базис политики; идею о замене политической власти как формы руководства людьми на авторитет как способ управления производственными процессами; критика буржуазных отношений между полами и приниженого положения женщин; акцентирование роли промышленности и фабричной системы как необходимого условия осуществления социальной революции; требование преодоления противоположности между умственным и физическим трудом.

Вместе с тем ряд положений утопических социалистов обуславливают ограниченность их идей. В частности, к таковому следует отнести характерное для них представление о необходимости сохранения частной собственности на средства производства, сохранение принципа классового разделения общества (хотя и базирующегося не на имущественном принципе); признание классом-создателем нового общества промышленников и предпринимателей (представителей творческого меньшинства), а не трудящиеся массы.

Ограниченность идей утопистов проявилась в их попытках реализовать свои идеи на практике. Так, ни многочисленные попытки Р. Оуэна создать основанное на социалистических

принципах самоуправляющееся сообщество в США, ни проекты последователей Фурье в Латинской Америке не увенчались успехом. Так, первый стал жертвой мошенников (в частности, его обманул его помощник, выстроивший на землях общины винный завод) и конкурирующих проектов (вроде проекта Уильяма Маклюра «Маклюрия»), вторые, вследствие безразличия фурьеризма (как учения) к форме политического режима, стали жертвами латиноамериканских диктатур. Также причиной неуспеха движения фурьеристов в Латинской Америке стал их излишний идеализм. При попытке создать фаланстер произошел раскол бразильских фурьеристов на умеренных (готовых использовать в производстве элементы капитализма) и крайних, настаивающих на немедленном воплощении «социетарных» принципов Фурье на практике [33].

Иное направление утопического социализма развивалось в России. Его представители (А. И. Герцен, Н. П. Огарев, В. Г. Белинский) пытались сформулировать принципы крестьянского социализма на основе выделения основ будущего социалистического общества в самой социальной ткани русского общества. Их точка зрения состояла в необходимости смены права частной собственности, на которой основывается капитализм, общественной собственности, лежащей в основе строя, «когда отдельные классы наемных работников и нанимателей труда исчезнут, заменившись одним классом людей, которые будут работниками и хозяевами вместе» [4, с. 47].

Вершиной развития социалистических учений XIX столетия признается деятельность немецких мыслителей К. Маркса и Ф. Энгельса, заложивших основы «научного социализма». Основу учения составляло разработанное К. Марксом материалистическое понимание истории, основные принципы которого были сформулированы в работе «К критике политической экономии. Предисловие» (1857), где были следующие слова: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли независимые отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития из материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или что является только юридическим выражением этого, – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительные силы превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции» [14, с. 6–7]. Для капитализма характерно расширение производства, которое постепенно вовлекает все большее количество людей. «Производство становится общественным актом» [31, с. 166]. В то же время обмен и присвоение продуктов труда остаются актом индивидуальным, при том, что основу производственных отношений при капитализме составляют отношения частной собственности. Для последних характерны процессы постепенной концентрации в руках собственника – капиталиста. Концентрируя в своих руках частную собственность, а именно собственность на средства производства, капиталист присваивает себе произведенный продукт, который превращает в товар. Происходит отделение средств производства от непосредственного производителя. Таким образом, формируется второй основной класс капиталистического общества – пролетариат. Если капиталист выступает собственником средств производства, то пролетариат, класс наемных рабочих, выступает собственником исключительно своей рабочей силы, которую вынужден продавать капиталисту. Эксплуатация рабочей силы обеспечивает капиталисту прибыль. Законы товарного производства обуславливают господство анархии в производстве, что в свою очередь, обуславливает промышленное перепроизводство, переполнение рынков и экономические кризисы. Последние провоцируют появление резервной армии труда, пролетариев, не занятых непосредственно в производстве. Причем, вследствие все большей концентрации частной собственности в руках все меньшего числа капиталистов, резервная армия труда расширяется из-за включения в нее все большего числа разорившихся капиталистов. Проявляет себя главное противоречие капитализма – противоречие между производством как общественным актом и присвоением как индивидуальным актом. Противоречие это, по мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, преодолевается через акт революции, в рамках которого «пролетариат берет обще-

ственную власть и обращает силой этой власти ускользающие из рук буржуазии общественные средства производства в собственность всего общества» [31, с. 167]. Революция ведет к установлению первой фазы коммунистического общества – общества социалистического.

Следует отметить, что Марксу и Энгельсу приходилось вести крайне тяжелую полемику с представителями других социалистических учений, в частности с Ф. Лассалем, П.-Ж. Прудон, М. Бакуниным и др.

Учение Ф. Лассалья базируется на заимствованном у английских экономистов XIX столетия Д. Рикардо и Т. Мальтуса «железном законе заработной платы». Положения данного закона гласят, что заработная плата рабочих всегда колеблется вокруг необходимого для них минимума существования и указанные колебания зависят от численности рабочего класса. При увеличении его численности (прежде всего в связи с ростом рождаемости) спрос на труд падает, соответственно, падает и размер заработной платы (вплоть до минимума, необходимого для выживания). И наоборот, при сокращении численности рабочего класса увеличивается спрос на труд, и как следствие, растет заработная плата. Из указанного закона Лассаль делал вывод о невозможности изменений жизненного уровня пролетариата путем осуществления социалистической революции, поскольку класс капиталистов, на который Маркс и Энгельс возлагали ответственность за увеличение эксплуатации рабочих, не несет ответственности за повышение жизненного уровня пролетариата. Выход из указанного замкнутого круга Лассаль видел в создании производственных ассоциаций и расширении избирательного права на рабочих. Это, с его точки зрения, должно было обусловить мирное преобразование капитализма путем осуществления государством мер в интересах рабочего класса [11].

О мирном преобразовании капитализма в социализм размышлял и французский философ П.-Ж. Прудон. С его точки зрения необходимо было разделять крупную капиталистическую собственность и владение. Если первая рассматривалась им как кража у общества, обусловленная неэквивалентным обменом, и всячески порицалась, то владение – мелкая собственность, приобретение которой не было связано с эксплуатацией чужого труда, Прудон допускал. Соответственно борьба с неэквивалентным обменом путем проведения реформ, направленных на внедрение безденежного обмена товаров и беспроцентного кредита, даст возможность, полагал Прудон, превратить пролетариев в самостоятельных производителей, которые будут обмениваться произведенными товарами на началах взаимопомощи. Постепенно это приведет к уничтожению государства как главного орудия раскола общества и угнетения. В своих более поздних работах Прудон была признана необходимость сохранения частной собственности в средней и мелкой промышленности, а также сельском хозяйстве, при ее ликвидации, путем передачи управления ассоциациям рабочих, в крупной промышленности и на железнодорожном транспорте [24].

Достаточно серьезным влиянием в 60–70-е гг. XIX в. пользовалось движение катедер-социалистов, представители которого объединились в 1872 г. в Союз социальной политики с целью борьбы против марксизма. Объединив в своих рядах известных университетских преподавателей (Г. Шмолера, Л. Брентано, А. Шеффле), движение катедер-социалистов отстаивало идеалы государственного социализма. С их точки зрения сложившееся в Германии государство, которое возглавляли классово нейтральные элементы – чиновничество и монарх, – единственные могли обеспечить улучшение жизни рабочего класса путем введения полицейской регламентации труда и возрождения в рабочей среде традиций средневековых цехов. Необходимо отметить, что указанные идеи оказались вполне востребованы и в XX столетии. В частности, в начале XX в. Фабианским обществом (Великобритания) была сформулирована концепция «гильдейского социализма», предусматривающая вытеснение капиталистических монополий объединениями трудящихся, занятых в определенной сфере экономики [1, с. 171–172].

С точки зрения представителей II Интернационала, социалистическая революция может привести к становлению диктатуры в ее худшем понимании, предусматривающем уничтожение демократических прав и свобод (притом, что социализм и демократия не просто совместимы, но прямо предполагают друг друга, поскольку демократия первичней социализма и необходимый элемент борьбы за освобождение человечества). С указанной точки зрения ими критиковалась революционная линия, представленная группой «Спартак», российскими большевиками и другими революционными группами [7].

Революционные группы, напротив, отстаивали тезис о социалистической революции как необходимой ступени перехода к социализму. В ряде работ 1910-х гг. («Империализм как высшая стадия капитализма» (1915), «Марксизм и ревизионизм» (1908)) руководителем

РСДРП(б) В. И. Лениным был сформулирован тезис возможности реализации революции в государстве, в котором капиталистические отношения находятся в неразвитом состоянии, а пролетаризация еще не охватила основной массы народа. В работе «Государство и революция» [12], а также ряде последующих работ им формулируются принципы организации общества после победы социалистической революции. К таковым, с точки зрения Ленина, следует отнести: принцип «демократического централизма», длительность переходного периода к социализму, руководящую роль партии в системе диктатуры пролетариата, необходимость поддержания союза рабочих и крестьянских масс.

Попытка создания социалистического общества, обусловленная победой Великой Октябрьской Социалистической революции, породила дискуссию о возможности построения социализма в одной отдельной стране. Указанная полемика активизировалась после смерти Ленина и привела к расколу внутри руководства СССР. Точка зрения, которую отстаивал Л. Троцкий, обосновывала необходимость «перманентной революции», которая обеспечивала формирование предпосылок для распространения социалистической революции [29]. Противники Л. Троцкого (И. В. Сталин, Н. Бухарин) настаивали, что революция в России имела единый характер, но была совершена двумя родственными классами – пролетариатом и крестьянством. Как следствие, классовых противоречий, о которых предупреждал Троцкий, в СССР быть не могло. Но существующие объективные различия классов могут служить основой для развития социализма. Так, пусть и медленный промышленный прогресс обусловит обновление пролетариата, а кооперация, несмотря на тот факт, что данный институт капиталистический по своей природе, подорвет крестьянский индивидуализм и выдавит частный капитал из торговых отношений. Таким образом, внутри СССР существовали предпосылки пусть для медленного, но неизбежного построения социалистического общества. Вместе с тем сторонники Сталина и он сам признавали необходимость победы социализма в наиболее развитых капиталистических странах как предпосылки безопасного существования СССР. В работе «Вопросы ленинизма» Сталин писал: «<...> поддержка нашей революции со стороны рабочих всех стран, а тем более победа этих рабочих хотя бы в нескольких странах является условием полной гарантии первой победившей страны от попыток интервенции и реставрации, необходимым условием окончательной победы социализма» [26, с. 246].

Победа социалистических движений в ряде колониальных стран в 1945–1960-х гг., прежде всего в Китае, обусловила появления политических режимов, сочетающих принципы социалистического, капиталистического и феодального способа производства. В данном случае теоретиком выступил Мао Цзедун. Разработанная им теория предлагала в сфере политики – возможность сосуществования в рамках единого исторического периода социализма и буржуазной демократии; в области политэкономии – плановое производство с различными формами распределения; в области научного социализма – идею о новых субъектах революционных изменений (крестьянство), идею об исключительно насильственном характере революционных изменений; а также утверждение тотального оппортунизма и ревизионизма старых социалистических партий [32].

В 1960-х гг. данные идеи были восприняты молодежью западных стран. Теоретическое оформление идей нашло свое выражение в работах неомарксистов Г. Маркузе. В своих работах Маркузе утверждал переход революционной инициативы от рабочего класса к аутсайдерам развитого капиталистического общества – люмпенам, безработным, радикальным слоям студенчества и гуманитарной интеллигенции. При этом им постулировалась необходимость отказа от легальных («парламентских») средств политической борьбы в пользу нелегальных форм [17]. Высказанные Маркузе идеи были восприняты молодежными левыми группировками, трансформировавшимися в боевые организации – «Красные бригады» в Италии, «Фракция Красной армии» в Германии, «Черные пантеры» в США [13].

Наиболее ярким из преемников данных теорий стало учение о множестве, разрабатываемом бывшим членом «Красных бригад», итальянским философом Антонио Негри. Этот новый революционный субъект, составленный из «отдельных культур, рас, этносов, гендеров, сексуальных ориентаций, разных форм труда, образов жизни, мировоззрений и устремлений» [31, с. 4], вследствие этого противостоящий всему цельному и гомогенному (народу, классу (в его классическом марксистском понимании), иным формам объединений, основанных на общей идентичности), по мысли А. Негри и его соавтора американского журналиста М. Хардта, должен принести в мир радикальную свободу и равенство без ограничений. Возможность этого обусловлено самой природой множества, которое, с одной стороны, не может быть по-

стигнуто как нечто единое (обладающее едино идентичностью), но с другой стороны, способно действовать как единый социальный и политический субъект [28].

Концепция А. Негри и М. Хардта тесно коррелирует с идеей американского левого журналиста П. Мейсона, представленной в его книге «Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему». С точки зрения П. Мейсона новое общество должно прийти на смену капитализму, как капитализм пришел на смену феодализму. В основе проведенной П. Мейсоном аналогии лежит идея о системной стагнации современной экономики, которая обусловлена ограничениями, накладываемыми капитализмом на свободный обмен информацией. Именно информация, по мысли американского журналиста, должна стать основой экономического процветания посткапиталистического человечества. Она будет формировать то, что Мейсон называет «экстерналиями» – бесплатные вещи и высокое благосостояние для всех, обусловленное нерыночным взаимодействием. Признаки подобного взаимодействия видны уже сейчас – это бесплатные информационные проекты [18].

Следует отметить, что социализм как форма организации общества подвергался и подвергается критике со стороны либеральных и консервативных мыслителей. Наиболее последовательную критику социализма проводили представители Австрийской школы, представленной Л. фон Мизесом [19], Ф. Хайеком [30], Хесус Уэрта де Сото [25] и рядом других мыслителей. Их аргументы строились в рамках опровержения экономической эффективности социалистического производства, так и критики социализма как системы, противоречащей принципам правового государства и личного права. С точки зрения представителей Австрийской школы невозможность социализма в том виде, как он представлен в трудах левых мыслителей, обусловлена отсутствием в нем механизмов экономического расчета, что делает невозможной оптимизацию использования имеющихся ресурсов, необходимых для удовлетворения человеческих потребностей.

Следует признать определенную правоту представителей Австрийской школы. Их выводы были подтверждены самой историей – распадом СССР под влиянием экономических противоречий, возникших в социалистической экономике. Однако тот факт, что кризисные явления в капиталистической экономике XXI в. становятся столь очевидными, свидетельствует о том, что и капиталистические формы хозяйствования в значительной мере исчерпали свой потенциал развития. Характерные для раннего капитализма ценности рачительности, образованности, прилежания в труде, которые в рамках протестантской этики должны были вести работника к богатству [3], в капитализме XXI в. утратили свое значение. Как следствие, встает вопрос о том, что же придет на смену капитализму. Известный американский социолог Рэндалл Коллинз, анализируя современное состояние западного общества, приходит к выводу о его кризисе, основным признаком которого – исчезновение среднего класса, которому способствуют следующие инновации. Во-первых, обусловленное технологическим прогрессом создание новых рабочих мест и исчезновение старых. Однако новых рабочих мест явно недостаточно для замещения ликвидированных рабочих мест, что ведет к маргинализации многих представителей среднего класса, обреченных на безработицу. Во-вторых, даже те, кто востребован цифровой экономикой, в силу глобализации рынков, вынужден вступать во все более жесткую конкуренцию в рамках расширяющегося, вследствие глобализации, рынка труда. Поражение в этой борьбе означает все ту же маргинализацию. Наконец, неспособность среднего класса сохранить свои накопления. Традиционные способы достичь указанной цели предлагали финансовые рынки, инвестиции в которые не только позволяли среднему классу сохранить свои накопления, но и приумножить их. Но это, утверждает Коллинз, подошло к концу. Сладкая мечта о капиталистическом будущем, в котором никто не работает, но все получают доход от инвестиций, развеялась бурей финансовых кризисов. Далее К. Рэндалл откровенно пишет, что возможно два варианта того, что придет на смену капитализму. Это либо фашизм, либо социализм. Причем социализм отнюдь не в той исторической форме, которая была явлена в XX в. Он будет другой, но какой, Коллинз отказывается описывать. Единственное, о чем он упоминает – это о той исторической борьбе, которую должен будет выдержать социализм в условиях возможной реставрации либерального капитализма и фашизма [10].

Выводы. Изложенное свидетельствует, что основные идеи, которые характерны для современного социализма, были представлены уже в Древнем мире, где основная ценность социализма – справедливость – уже рассматривалась как важнейший ценностный императив. Однако социалистические идеи в течение многих веков рассматривались как чистая фантазия (выдумка) авторов, использующих в своих утопических проектах идеи справедливости и ра-

венства. Социализм как реальность стал возможен только при появлении субъекта, способного преобразовать общество на социалистических началах – пролетариата. Однако в настоящее время в связи с исчезновением пролетариата как класса, что вызвано изменением структуры производства в развитых капиталистических странах, встает вопрос о новом субъекте социалистического строительства, которым может выступить, например, так называемый «прекариат», под которым понимается достаточно многочисленная группа тех, чья занятость не гарантирована [27; 28]. Это группы мигрантов (как внутренних, так и внешних), самозанятых, сезонных рабочих и фрилансеров. В любой момент они могут быть уволены или остаться без заказов (в случае фрилансеров), поскольку, в отличие от старого рабочего класса, отсутствует законодательство их защищающее. Однако возможность увольнения отнюдь не способствует появлению классового сознания. Положение «прекариата» еще требует своей концептуализации, а также тех, кто поднимет групповое сознание «прекариата» до осознания своих классовых интересов, то есть своего К. Маркса и В. И. Ленина.

Список литературы

1. Балкоев М. С. Гильдейский социализм в общественно-политической жизни Англии в конце XIX – начале XX в. // Власть. 2013. № 2. С. 171–172.
2. Бовин А. Э. Социализм // Философский энциклопедический словарь. М. : Наука, 1983.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М. : АСТ, 2022.
4. Володин А. И. Утопический социализм : хрестоматия. М., 1982.
5. Гесиод. Труды и дни // Гесиод : полное собрание текстов. М. : Лабиринт, 2001. С. 51–76.
6. Кампанелла Т. Город Солнца. М. : Изд-во Академии наук, 1954.
7. Каутский К. Большевизм в тупике. М., 2002.
8. Каутский К. Истоки социализма. Предтечи новейшего социализма. М. : Академический проект, 2013.
9. Каутский К. Томас Мор и его утопия. М. : Красная новь, 1924.
10. Коллинз Р. Средний класс без работы: выходы закрываются // Есть ли будущее у капитализма. М., 2015.
11. Лассаль Ф. Сочинения : в 3 т. Т. 2. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб. : Изд. Н. Глаголева, 1905.
12. Ленин В. И. Государство и революция // В. И. Ленин, И. В. Сталин. О социалистическом государстве и советской демократии. М., 1947.
13. Майнхоф У. От протеста – к сопротивлению. Из литературного наследия городской партизанки. М., 2004.
14. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие / под ред. Адоратского // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. XII. Ч. 1. М., 1935.
15. Маркс К. Критика Готской программы // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собрание сочинения. Изд. 2-е. М. : Гос. изд-во политической литературы, 1961. С. 9–32.
16. Маркс К. Экономическо-философские рукописи // К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М. : Гос. изд-во политической литературы, 1956.
17. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М., 2003.
18. Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. М., 2015.
19. Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. М., 1994.
20. Мор Т. Утопия. М. : Академия, 1935.
21. Платон. Государство // Платон. Полное собрание сочинений. М. : АЛЬФА-КНИГА, 2016.
22. Платон. Критий // Платон. Тимей и Критий. Киев : Типогр. Г. Т. Корчакъ-Новицкого, 1883.
23. Поппер К. Открытое общество и его враги : в 2-х т. Т. 1. Чары Платона. М. : Международный фонд: Культурная инициатива, 1992.
24. Прудон Ж. П. Что такое собственность? Или Исследование о принципе права и власти. М., 1998.
25. Сото Х. У. Социализм. Экономический расчет и пре(д)принимательская функция. М., 2008.
26. Сталин И. В. Ответ товарищу Иванову, Ивану Филипповичу // Сочинения. Т. 14. М., 1997.
27. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М. : Ад Маргинем Пресс, 2014.
28. Тощенко Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования : журнал. 2015. № 6. С. 3–15.
29. Троцкий Л. Д. Перманентная революция // Революционерам. Антология позднего Троцкого. М. : Родина, 2022.
30. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. М., 1992.
31. Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. М., 2006.
32. Мао Цзедун. Маленькая красная книжица. М., 2007.
33. Щелчков А. А. Европейские пилигримы социализма в Латинской Америке // Латинская Америка. 2012. № 5. С. 67–81.
34. Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. М., 1952.
35. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собрание сочинений : в 3-х т. Т. 3. М., 1981.

Socialism: an introduction to the concept

Arshin Konstantin Valeryevich

PhD in Philosophical Sciences, doctoral student at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.
Russia, Moscow. ORCID: 0000-0002-3172-5763. E-mail: Kosta-10@yandex.ru

Abstract. The turbulence of the modern world raises the question of the need to study what the world community will be like in 10–20 years. In the article "The middle class without work: exits are closing", published in the collection "Does capitalism have a future?", American sociologist Randall Collins draws two paths as a possible future – fascism and socialism, and both alternatives, as he believes, are possible as forms of organization of future society. Another American sociologist Immanuel Wallerstein argued in his work "After Liberalism" that only a socialist ideology transformed on the basis of the values of liberalism can contribute to a positive transformation of the world. However, no one can predict what the new socialist society will be like, although a number of researchers are trying to do so. It can be a society freed from labor in its modern sense (M. Mayatsky, N. Srnicek, A. Williams), a rental society (D. Davidov), the utopia of a productive society (R. Bregman), capitalism of the common good (K. Schwab). Accordingly, the purpose of the article is to analyze the main directions of the development of socialist ideology – from utopian projects of the XVII–XVIII centuries to projects of real socialism of the XX century. The author tries to achieve this goal using the methods of historical-philosophical, philosophical-historical and linguistic-philosophical analysis. As a result of the conducted research, it is shown that: 1) the main ideas that are characteristic of modern socialism were already presented in the Ancient World, where the main value of socialism – justice – had already found supporters; 2) socialist ideas for many centuries have been considered as a pure fantasy (invention) of authors using the ideas of justice and equality in their utopian projects; 3) socialism as a reality became possible only with the appearance of a subject capable of transforming society on socialist principles – the proletariat; 4) currently, due to the disappearance of the proletariat as a class the question arises of a new subject of socialist construction.

Keywords: practical philosophy, socialism, K. Marx, utopia, scientific socialism, capitalism, post-capitalism.

References

1. Balkoiev M. S. *Gil'dejskij socializm v obshchestvenno-politicheskoj zhizni Anglii v konce XIX – nachale XX v.* [Guild socialism in the socio-political life of England at the end of the XIX – beginning of the XX century] // *Vlast'* – Power. 2013. No. 2. Pp. 171–172.
2. Bovin A. E. *Socializm* [Socialism] // *Filosofskij enciklopedicheskij slovar'* – Philosophical encyclopedic dictionary. M. Nauka (Science). 1983.
3. Weber M. *Protestantskaya etika i duh kapitalizma* [Protestant ethics and the spirit of capitalism]. M. AST, 2022.
4. Volodin A. I. *Utopicheskij socializm : hrestomatiya* [Utopian Socialism : textbook]. M. 1982.
5. Hesiod. *Trudy i dni* [Works and days] // *Gesiod : polnoe sobranie tekstov* – Hesiod : the complete collection of texts. M. Labyrinth. 2001. Pp. 51–76.
6. Campanella T. *Gorod Solnca* [The City of the Sun]. M. Publishing House of the Academy of Sciences. 1954.
7. Kautskij K. *Bol'shevizm v tupike* [Bolshevism in a dead end]. M. 2002.
8. Kautskij K. *Istoki socializma. Predtechi novejshego socializma* [The origins of socialism. The forerunners of modern socialism]. M. Academic project. 2013.
9. Kautskij K. *Tomas Mor i ego utopiya* [Thomas More and his utopia]. M. Krasnaya Nov. 1924.
10. Collins R. *Srednij klass bez raboty: vyhody zakryvayutsya* [The middle class without work: exits are closing] // *Est' li budushchee u kapitalizma* – Is there a future for capitalism. M. 2015.
11. Lasalle F. *Sochineniya : v 3 t. T. 2. Izd. 2-e, ispr. i dop.* [Essays : in 3 vols. Vol. 2. Ed. 2nd, coord. and add.] SPb. N. Glagolev's publ. 1905.
12. Lenin V. I. *Gosudarstvo i revolyuciya* [The State and the Revolution] // *V. I. Lenin, I. V. Stalin. O socialistscheskom gosudarstve i sovetskoj demokratii* [On the socialist state and Soviet democracy]. M. 1947.
13. Meinhof U. *Ot protesta – k soprotivleniyu. Iz literaturnogo naslediya gorodskoj partizanki* [From protest to resistance. From the literary heritage of the urban guerrilla]. M. 2004.
14. Marx K. *K kritike politicheskoj ekonomii. Predislovie* [To the criticism of political economy. Preface] / ed. Adoratsky // *K. Marx, F. Engels. Sochineniya. T. XII. Ch. 1* [Works. Vol. XII. Part 1]. M. 1935.
15. Marx K. *Kritika Gotskoj programmy* [Criticism of the Gotha program] // *K. Marx, F. Engels. Sobranie sochineniya. Izd. 2-e*. [Collected works. Ed. 2nd]. M. State Publishing House of Political Literature. 1961. Pp. 9–32.
16. Marx K. *Kritika Gotskoj programmy* [Economic and philosophical manuscripts] // *K. Marx, F. Engels. Iz rannih proizvedenij* [From early works]. M. : State Publishing House of Political Literature. 1956.
17. Marcuse G. *Eros i civilizaciya. Odnomernyj chelovek* [Eros and civilization. One-dimensional man]. M. 2003.
18. Mason P. *Postkapitalizm: putevoditel' po nashemu budushchemu* [Postcapitalism: a guide to our future]. M. 2015.

19. Mises L. *Socializm. Ekonomicheskij i sociologicheskij analiz* [Socialism. Economic and sociological analysis]. M. 1994.
20. More T. *Utopiya* [Utopia]. M. Academy. 1935.
21. Plato. *Gosudarstvo* [The State] // *Plato. Polnoe sobranie sochinenij* [The Complete works]. M. ALPHA-BOOK. 2016.
22. Plato. *Kritij* [Critias] // *Plato. Timej i Kritij* [Timaeus and Critias]. Kiev. G. T. Korchak-Novitsky Printing House. 1883.
23. Popper K. *Otkrytoe obshchestvo i ego vrugi : v 2-h t. T. 1. Chary Platona* [Open Society and its enemies : in 2 vols. Vol. 1. The Charms of Plato]. M. International Foundation: Cultural Initiative. 1992.
24. Proudhon J. P. *Chto takoe sobstvennost' ? Ili Issledovanie o principe prava i vlasti* [What is property? Or A study on the principle of law and power]. M. 1998.
25. Soto H. U. *Socializm. Ekonomicheskij raschet i pre(d)prinimatel'skaya funkciya* [Socialism. Economic calculation and the pre(d)receiving function]. M. 2008.
26. Stalin I. V. *Otvvet tovarishchu Ivanovu, Ivanu Filippovichu* [The answer to comrade Ivanov, Ivan Filippovich] // *Sochineniya – Essays*. Vol. 14. M. 1997.
27. Standing G. *Prekariat: novyj opasnyj klass* [Precariat: a new dangerous class]. M. Ad Marginem Press. 2014.
28. Toshchenko Zh. T. *Prekariat – novyj social'nyj klass* [Precariat – a new social class] // *Sociologicheskie issledovaniya : zhurnal – Sociological research : journal*. 2015. No. 6. Pp. 3–15.
29. Trockij L. D. *Permanentnaya revolyuciya* [Permanent revolution] // *Revolucioneram. Antologiya pozdnego Trockogo – Revolutionaries. Anthology of the late Trotsky*. M. Rodina. 2022.
30. Hayek F. *Pagubnaya samonadeyannost'* [Pernicious arrogance]. M. 1992.
31. Hardt M., Negri A. *Mnozhestvo: vojna i demokratiya v epohu imperii* [The multitude: war and democracy in the age of Empire]. M. 2006.
32. Mao Zedong. *Malen'kaya krasnaya knizhica* [Little Red Book]. M. 2007.
33. Shchelchikov A. A. *Evropejskie piligrimy socializma v Latinskoj Amerike* [European pilgrims of socialism in Latin America] // *Latinskaya Amerika – Latin America*. 2012. No. 5. Pp. 67–81.
34. Engels F. *Krest'yanskaya vojna v Germanii* [The Peasant War in Germany]. M. 1952.
35. Engels F. *Razvitie socializma ot utopii k nauke* [The development of socialism from utopia to science] // *K. Marx, F. Engels. Sobranie sochinenij : v 3-h t. T. 3* [Collected works : in 3 vols. Vol. 3]. M. 1981.